

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2003/G/67
3 April 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 11 а) повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ:
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Вербальная нота Постоянного представительства Узбекистана при Организации
Объединенных Наций от 20 марта 2003 года в адрес Управления Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Постоянное представительство Республики Узбекистан при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение нью-йоркскому офису Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и имеет честь препроводить настоящим оригинал письма Постоянного представителя Республики Узбекистан при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Алишера Вохидова (Ref. # UZ 023/03) от 10 марта 2003 года на имя Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Тео ван Бовена относительно проекта доклада о его миссии в Узбекистан 24 ноября - 6 декабря 2002 года (прилагается)*.

До сведения г-на Тео ван Бовена было доведено содержание письма Его Превосходительства г-на Алишера Вохидова, копия которого была ему направлена по линии факсимильной связи 10 марта 2003 года.

Постоянное представительство Республики Узбекистан при Организации Объединенных Наций будет весьма признательно нью-йоркскому офису Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за его любезное содействие в распространении в Женеве содержащихся в приложении предложений и замечаний соответствующих государственных органов Узбекистана в связи с вышеупомянутым докладом г-на ван Бовена** в качестве документа Комиссии по правам человека.

* Воспроизводится в приложении I в полученном виде только на английском языке.

** Воспроизводится в приложении II в полученном виде только на английском и русском языках.

Annex I

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
BIRLASHGAN MILLATLAR TASHKILOTIDAGI DOIMIY
YAKOLATXONASI, NEW YORK

REPUBLIC OF UZBEKISTAN
PERMANENT MISSION TO THE UNITED NATIONS
NEW YORK

866 UN Plaza, Suite 325, New York, N.Y. 10017 Phone: 212-486-4242, Fax: 212-486-7998

UZ 023/03

March 10, 2003

Dear Mr. Theo van Boven,

The Government of the Republic of Uzbekistan has studied with great attention the draft of the report on your mission to Uzbekistan on November 24 - December 6, 2002.

The stated facts in the basic part of the report and recommendations were taken into account.

At the same time, relevant governmental bodies have asked to convey to you a number of proposals and remarks on the report (enclosed).

The Government of Uzbekistan expresses its hope that during the preparation of your final report these proposals and remarks will be duly considered to reflect more fully and objectively the outcomes of your stay in the Republic. They also give more adjusted data on some regulations of the criminal legislation of Uzbekistan and explain reasons of possible misunderstanding, which happened during your visit to the Jaslyk colony and the National Security Service lock-up in Tashkent.

Please, accept, Mr. van Boven, the assurances of my high consideration and readiness for further cooperation.

Best regards,

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'A. Vohidov'.

Alisher Vohidov
Permanent Representative of
the Republic of Uzbekistan to the UN

Mr. Theo van Boven
Special Rapporteur on torture,
Geneva, Switzerland

Annex II

**Предложения и замечания
компетентных ведомств Республики Узбекистан
по проекту доклада Специального докладчика
Комиссии ООН по правам человека Тео ван Бовена**

Национальный центр по правам человека

1. В 18 пункте проекта отчета указан неверный срок содержания под стражей (1,5 года). Действительно, в исключительных случаях, с учетом особой сложности расследуемого дела, срок содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, до августа 2001 года мог быть продлен Генеральным прокурором до 1,5 лет. В настоящее же время максимальный срок содержания под стражей при аналогичных обстоятельствах не может превышать 1 года.

В целях изменения неверно указанных специальным докладчиком сроков содержания под стражей, приводим текст ст. 245 УПК:

Статья 245. Сроки содержания под стражей

«Содержание под стражей при расследовании преступлений не может продолжаться более трех месяцев.

Этот срок может быть продлен, в случае невозможности закончить расследование, при отсутствии оснований для изменения меры пресечения, соответственно прокурором Республики Каракалпакстан или прокурором области, города Ташкента и приравненным к нему прокурором - до пяти месяцев.

Продление срока содержания под стражей свыше пяти месяцев допускается только заместителем Генерального прокурора Республики Узбекистан - до семи месяцев и Генеральным прокурором Республики Узбекистан - до девяти месяцев. В исключительных случаях, с учетом особой сложности расследуемого дела, срок содержания под стражей в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, может быть продлен Генеральным прокурором Республики Узбекистан - до одного года.»

2. В п.21 Специальный докладчик критически рассматривает применение меры пресечения в форме залога в уголовном процессе Республики Узбекистан. Однако анализу не

подвергаются остальные виды мер пресечения, предусмотренные в ст.237 УПК:

- подписка о надлежащем поведении;
- личное поручительство, поручительство общественного объединения или коллектива;
- отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- наблюдение командования за поведением военнослужащего. Заключение под стражу является крайней мерой пресечения, применяемой по делам о преступлениях, за которые УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3-х лет и, в исключительных случаях, - на срок не свыше 3-х лет. Ранее (до августа 2001) этот срок составлял 1 год.

3. В п. 22 отчета Спецдокладчик указывает на якобы двойное регулирование предварительного следствия: с одной стороны Уголовно-процессуальным кодексом, а с другой - нормативными актами, не доступными для общественности. Нужно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс является единственным законодательным актом, регулирующим вопросы задержания, предъявления обвинения, выбора меры пресечения (в т.ч. заключения под стражу) и другие процедуры на этапе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам.

4. В п. 40 отчета Специальный докладчик неверно отражает цели религиозного движения «Хизб-ут-Тахрир», повторяя заблуждение большей части международных правозащитных организаций. Из пропагандистских материалов «Хизб-ут-Тахрир» вытекает, что ее деятельность нацелена на свержение конституционного строя Республики Узбекистан, разжигание межэтнической розни, дестабилизация политической и общественной обстановки в Узбекистане, что было полностью доказано в ходе многочисленных расследований и судебных процессов над ее членами. В этой связи не следовало бы упоминать якобы мирные цели «Хизб-ут-Тахрир» хотя бы по причинам политической корректности и отсутствия доказательств ее положительного имиджа.

В отношении заключения и рекомендаций специального докладчика.

В пункте h Специальный докладчик рекомендует, чтобы независимым неправительственным организациям предоставлялся полный и незамедлительный доступ во все места содержания под стражей и заключения.

В настоящее время ряд правозащитных организаций имеют доступ в женскую и детские колонии. В дальнейшем планируется расширить доступ к заключенным в мужских колониях, однако в любом случае такой доступ будет предоставляться в ограниченном объеме, в зависимости от статуса, целей и компетентности таких организаций. Кроме того, необходимо отметить, что лишь отдельные представители гражданского общества имеют навыки проведения объективного мониторинга в местах заключения, что является необходимым требованием их доступа в места заключения.

В течение последних нескольких лет ОБСЕ проводит специальный тренинг для представителей ННО по мониторингу и составлению отчетов по правам человека. В этой связи можно констатировать, что в ближайшем будущем в Узбекистане появятся квалифицированные кадры способные проводить объективный и беспристрастный мониторинг в таких учреждениях. Кроме того, планируется проведение специальных образовательных программ для администрации и персонала мест содержания под стражей.

В этой связи экспертный совет Национального центра по правам человека рекомендует убрать из рекомендации **h** слова «полный и незамедлительный» ("full and prompt").

Омбудсман

В выводах и рекомендациях Отчета предлагается наделить офис Омбудсмана необходимым финансовым и кадровым ресурсом для эффективной его деятельности (на стр. 31). Следует отметить, что в настоящее время в связи с процессами реформирования парламента подготовлен проект Закона об Омбудсмане в новой редакции, который находится в стадии обсуждения. В законопроекте предусматривается расширение полномочий Омбудсмана в частности, наделение его следующими правами:

- знакомиться с уголовными, гражданскими, хозяйственными делами и материалами об административных правонарушениях, по которым решения (приговоры, определения, постановления) вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел;

- посещать места содержания задержанных, арестованных, осужденных, учреждения принудительного лечения и

перевоспитания, психиатрические учреждения, военные учреждения, проводить встречи и беседы с лицами, находящимися в них, и получать информацию об условиях их содержания;

- обращаться к должностным лицам, которые вправе вносить протесты;

- присутствовать на заседаниях судов всех инстанций, в том числе на закрытых судебных заседаниях, при условии согласия субъекта права, в интересах которого судебное разбирательство объявлено закрытым.

Кроме того, в законопроекте предусматривается норма, согласно которой жалобы, адресованные Уполномоченному лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрацией мест принудительного содержания не подлежат, и не позднее 24 часов направляются Уполномоченному.

В целях финансовой и кадровой поддержки Омбудсмана в законопроекте имеются отдельные статьи о статусе Секретариата Омбудсмана как юридического лица, о статусе региональных представителей Омбудсмана, Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека, об Экспертном совете при Омбудсмане, а также имеются нормы об отдельном финансировании и материальном обеспечении деятельности Омбудсмана.

Полагаем, поддержка данных предложений парламентскими комитетами и соответствующими государственными органами будет способствовать усилению деятельности Омбудсмана в сфере рассмотрения обращений граждан на действия работников правоохранительных органов

Учитывая краткосрочность подготовки упомянутого доклада, можно полагать, что многие положения подготовленного документа нуждаются в более глубокой проработке, а отдельные моменты во многом спорны, вырваны из общего контекста и неполно отражают реальное положение дел в сфере обеспечения прав человека в Республике Узбекистан.

В проекте Отчета в приложении 2 «Индивидуальные дела» содержатся отдельные факты рассмотрения обращений граждан, где представлена не совсем корректная информация в отношении деятельности Омбудсмана по данным делам, так как

Омбудсманом были приняты соответствующие меры реагирования, предусмотренные Законом об Омбудсмане.

К примеру, по делу **Одила Хашимова** (на стр. 78) отмечается, что «обращения семьи к Омбудсману не дали результатов». Следует отметить, данная информация не соответствует действительности. Обращения членов семьи Хошимовых, в частности, его матери Р.Хошимовой о несогласии с вынесенным приговором суда Сергелийского района от 3.05.2002г. в отношении **Одила Хошимова** были тщательно изучены. По результатам проверки дела было направлено соответствующее обращение в Генеральную прокуратуру, согласно которого прокуратура 12.08.2002г. **внесла протест в порядке надзора на вышеуказанный приговор суда.**

Министерство внутренних дел

Некоторые положения подраздела «С» раздела II (стр. 19-22) неточно описывают имевшие место факты, либо содержат их неверную интерпретацию. В частности, в **пункте 49**, по сути, утверждается, что посещение специальным докладчиком 1 декабря 2002 года колонии по исполнению наказаний № 71 (КИН-71), расположенной в посёлке Жаслык (Республика Каракалпакстан), фактически было сорвано по вине представителей Министерства внутренних дел Узбекистана. Министерство внутренних дел считает необходимым прокомментировать данное утверждение.

Пребывание специального докладчика в этой колонии было ограничено двумя часами по объективным обстоятельствам. Специальный докладчик планировал добираться от Нукуса до Жаслыка и обратно автотранспортом представительства ПРООН, выехав в путь в 9 часов утра 1 декабря. Однако, учитывая значительное расстояние на этом маршруте (около 300 км в один конец), состояние дорог, а также то, что в соответствии с программой визита делегация должна была 2 декабря в 7 часов утра вылететь из Нукуса в Ташкент, было ясно, что по существу времени на посещение колонии не остаётся. В связи с этим г-ну Ван Бовену было предложено добираться до Жаслыка самолетом, чтобы сократить время на дорогу, с чем он согласился. Делегация и сопровождающие её лица вылетели из Нукуса в Жаслык спецрейсом.

Ранее при уточнении конкретных деталей пребывания в Узбекистане специального докладчика, г-ну Ван Бовену

представителями Министерства внутренних дел было предложено внести изменения в программу визита с тем, чтобы уделить больше времени посещению КИН-71, однако согласия на это получено не было.

Не соответствует действительности содержащееся в проекте утверждение о том, что по факту смерти в КИН-71 заключённых имевшем место 7 августа 2002 года, было принято решение не проводить расследование.

По факту драки между заключёнными в КИН-71, следствием чего явилась смерть от полученных телесных повреждений указанных выше лиц, Министерством внутренних дел Республики Каракалпакстан было проведено служебное расследование. По его результатам за допущенные нарушения служебных обязанностей 5 сотрудников администрации этой колонии были наказаны в дисциплинарном порядке.

Материалы служебного расследования в порядке, установленном законодательством, были переданы для рассмотрения в Прокуратуру Республики Каракалпакстан, которая 9 августа 2002 года возбудило уголовное дело по этому факту. В результате расследования обвинения в смерти Авазова и Алимова были предъявлены заключённым КИН-71 Рузиеву и Абдуллаеву. По данному уголовному делу судом Муйнакского района Республики Каракалпакстан 3 февраля сего года Рузиев и Абдуллаев осуждены к 13 годам и 3,5 годам лишения свободы соответственно.

Служба национальной безопасности

В своем отчете Тео ван Бовен акцентирует на тот факт, что якобы СНБ не в полной мере сотрудничало со спецпредставителем и запретило доступ к просмотру СНБ. В связи с чем он делает вывод о том, что именно в СНБ применяются пытки в отношении задержанных, с чем мы не можем согласиться, так как это является голословным заявлением.

В ходе встречи Тео ван Бовена с руководством СНБ, он заявил о своем намерении посетить Следственные изоляторы временного содержания. В свою очередь руководство Службы отметило, что окажет ему содействие в посещении Следственного изолятора СНБ, для чего ему необходимо заранее известить Руководство Службы о дне прибытия. Однако, Тео ван

Бовен, не известив о дне посещения Следственного изолятора, подошел к Следственному изолятору и обратился к дежурному. Согласно Инструкции Службы, дежурный Следственного изолятора не имеет права без разрешения Руководства Службы допускать на территорию изолятора посторонних лиц. Это диктуется тем, что СНБ занимается расследованием дел государственной важности и в Следственном изоляторе содержатся лица, совершившие особо тяжкие преступления. Дежурный Следственного изолятора не отказался допускать Тео ван Бовена, а доложил о визите группы. После чего один из руководителей Службы после разговора с господином Тео ван Бовеном попросил его подождать решения Председателя Службы по данному вопросу. Однако Тео ван Бовен ответил отказом, мотивируя тем, что он уже долго стоял у входа.

Кроме того, господину Тео ван Бовену, по его просьбе, была предоставлена возможность посетить Следственный изолятор УСНБ по Ферганской области и провести беседу с содержащимися там лицами.

По поводу доклада о том, что в ходе встреч с жителями Ферганской долины докладчик понимал, что с жителями уже переговаривали сотрудники СНБ, сообщаем, что со стороны Службы никаких препятствий ему не оказывалось. На наш взгляд «понимание» докладчика, еще не означает его подлинность и правоту.

Следует отметить, что СНБ всегда сотрудничало с представителями международных организаций и не чинило никаких препятствий к доступу. Примером тому может служить посещение следственных изоляторов СНБ представителями Красного креста.

Министерство юстиции

В Конституции Республики Узбекистан, как основном законе установлены нормы, предусматривающие личные права и свободы человека.

В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Узбекистан никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению. Статьей 27 Конституции установлено, что никто не вправе войти в жилище, производить обыск или осмотр, нарушать тайну переписки и телефонных разговоров иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом. В соответствии

со ст.44 Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

Подробнее, указанные нормы содержатся в действующем законодательстве Республики Узбекистан.

В части касающейся пыток:

Так согласно статье 7 Уголовного кодекса Республики Узбекистан наказание и иные меры правового воздействия не имеют целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В соответствии со статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан судья, прокурор, следователь и дознаватель обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле лиц. Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

В соответствии со статьей 215 Уголовно-процессуального кодекса негуманное отношение с лицами, задержанными, содержащимися под стражей или помещенными в медицинское учреждение не допустимо.

В соответствии со статьей 11 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденный имеет право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного к аресту, направлению в дисциплинарную часть или лишению свободы он вправе обратиться к любому должностному лицу учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении личной безопасности.

В части касающейся незаконного сбора доказательств:

На основании статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса обыск, выемка, осмотр жилища или иного помещения и территории, занимаемых лицом, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и выемка ее в учреждениях связи, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, могут производиться только в случаях и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан.

В соответствии со статьей 22 Уголовно-процессуального кодекса для установления по делу истины могут быть

использованы только те сведения, которые обнаружены, проверены и оценены в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Запрещается помогать показаний подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и других участвующих в деле лиц путем насилия угроз, ущемления их прав и иных незаконных мер.

Статья 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан устанавливает ответственность за принуждение к даче показаний, то есть психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или эксперта посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений, нанесения легкого или средней тяжести телесного повреждения, или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем или прокурором с целью вынуждения дать показания.

В части касающейся незаконного преследования человека:

Статьей 112 Уголовного кодекса Республики Узбекистан установлена ответственность за угрозу убийством или применением насилия при наличии достаточных оснований опасаться осуществления этой угрозы.

Статья 270 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что при наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, дознаватель, следователь, прокурор, суд обязаны принять меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности.

Дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе письменно поручить органам внутренних дел принять все необходимые меры, обеспечивающие охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества участвующих в деле лиц.

Орган внутренних дел должен быть извещен об имеющихся в уголовном деле сведениях о лицах, которым угрожает опасность, о возможном ее характере, источниках, месте, времени и других обстоятельствах.